

— Он думает о своём брате. — Наруко знала, что Саске ненавидел своего брата, и на это были веские причины.

— Итак, первый шаг в сокрытии слабости, — Саске посмотрел ей прямо в глаза, — это скрыть её.

Наруко хотела было спросить уточнение, но остановилась и задумалась. Саске хотел, чтобы она поняла это сама.

Он сказал «хорошо», когда я не отреагировала на его комментарий.

— Не реагировать, когда что-то говорят? — вопросительно спросила она, чувствуя тепло, когда Саске улыбнулся и кивнул.

— Не реагируй или смейся, как будто это ничего не значит. Издевайся над ними и делай так, чтобы они чувствовали себя дураками, думая, что могут тебя этим задеть. — Саске выглядел необычно взволнованным.

Наруко широко улыбнулась от новой помощи, которую предлагал ей Саске. Благодаря его обучению, она могла бы со временем защититься от гражданских, которые иногда причиняли ей боль, и не бояться их слов.

— Но хватит об этом, — Саске махнул рукой, потягиваясь и зевая. — Как у тебя дела с освоением ветра?

Наруко широко улыбнулась.

— Я могу дальше разрезать лист. — Она радостно захихикала, подпрыгивая на месте. — Теперь это действительно весело.

— И что ты скажешь мне за обучение технике Теневого клона? — спросил Саске с ухмылкой.

— Спасииибооо! — она произнесла нараспев, сделав печать и создав дюжину клонов. Несмотря на их иногдашние споры, её клоны были потрясающими. Они работали над разрезанием листьев, и было здорово видеть, как она двигалась, когда использовала тайдзюцу. Конечно, это было грубее и менее плавно, чем у Саске, но она начала понимать необходимость постоянного и ровного движения ударов руками и ногами.

— Я всё равно добьюсь большего прогресса без помощи клонов, — засмеялся Саске.

— Ах так, — Наруко поставила руки на бедра, — спорим, что нет, 'ттебайо?

Они тренировались вместе около часа, Саске не занимался ни ниндзюцу, ни чем-то, связанным с чакрой.

— Мне обращаться к тебе как Югао или Узуки? — спросил я её, не зная, что предпочесть.

— Югао вполне подходит, — пожала она плечами, раскладывая несколько боккенов разных размеров, чтобы я мог их попробовать. — Технически, я не на службе, и мне не нравятся формальности.

Я кивнул в ответ и начал осматривать разные боккены, имея лишь поверхностное представление о различиях.

Я знал, что одни предназначены для использования двумя руками, другие — для одной руки и нанесения ударов, а третьи — для рубки или резки. Но я не знал, что мне больше подходит.

— Эти мечи соответствуют твоему росту и размеру, — тихо сказала она, потряхивая своей кобурой, — так что не сравнивай их с моим.

Было забавно, что она сказала это, когда я внимательно рассмотрел их. На моём лице появилась хмурая складка, когда я заметил, что они всё равно выглядят слишком большими.

— Они не относительно меня так же, как твой, — заметил я, — они короче, но ты гораздо выше.

— Очень хорошо, — похвалила Югао моё наблюдение, — это потому что чакра делает твои суставы, мышцы и кости сильнее, чем у гражданских или самураев. Ты можешь справиться с увеличенной массой по сравнению с ними, единственное препятствие — это твой рост.

Это действительно имело смысл. Наверное, поэтому некоторые люди использовали комически большие мечи, как Самехада или Кубикирибочо.

Решив выбрать тип, который использовал Канон Саске, т.е. Чокутō, я поднял его и попытался имитировать, как я видел, что мои сородичи держат его более года назад.

— Ты уверен, что хочешь попробовать именно этот? — спросила Югао, смотря на меня с невыразительным лицом.

Я молча кивнул, держась за рукоять двумя руками.

— Хорошо, — сказала она. — Но сначала... — пурпурноволосая АНБУ поправила мои пальцы, чтобы я держал его по-другому, и постучала по коленям. — Твой баланс должен быть другим. Вот так.

В течение следующих нескольких минут Югао двигала меня, чтобы я держал равновесие, что было сложно из-за того, как близко она ко мне стояла.

Сосредоточься. Сосредоточься. Я пытался заставить себя, но изо всех сил старался не вспылить рефлекторно от того, насколько напряжен я был от прикосновений.

Когда я наконец смог правильно встать, она помогла мне с некоторыми катами, которые лучше всего подходили для моего меча.

— Один, — она подняла клинок вверх, словно нанося удар по врагу. — Два, — она резко развернула его, ударяя невидимую цель по плечу. — Три, — она ткнула вперёд, опустила меч и улыбнулась мне, кивнув с одобрением. Всё было очень просто, но каждое движение плавно переходило в другое, не было ни одного лишнего движения.

— Это базовая атакующая техника, — она снова продемонстрировала её, но намного медленнее, объясняя, как можно сразу перейти в защитный парирующий удар, если нужно, или продолжать серию ударов и уколов, чтобы постоянно держать противника в отступлении.

— Защищаться будет намного проще, когда ты пробудишь свой Шаринган, — пояснила она, замолчав, когда я нахмурился.

Я был в искушении сказать ей. Сарутоби всё равно рано или поздно узнает, а сокрытие секрета может навредить мне, когда мне понадобится помощь.

Решай, Саске. Я сказал себе, ненавидя свою нерешительность.

— Всё в порядке? — мягко спросила Югао.

— Я... — слова застряли в горле, решимость сказать ей растаяла на кончике языка. — Всё нормально, — тихо закончил я, с ожиданием глядя на неё, ожидая дальнейших указаний.

Югао не придавала значения неловкости и продолжила учить меня основам, тренировка продолжалась, я не знаю, сколько времени.

В конце концов, она остановила тренировку, мои запястья ныли от постоянного движения.

— Хорошо поработал, — сказала она радостно. — Ты довольно хорошо усвоил для того, кто не имеет опыта. Есть ещё вопросы перед следующим занятием?

— Нет, — тихо пробормотал я. — Но спасибо за помощь.

Югао кивнула в ответ.

— Без проблем. Следующий вопрос скорее для уточнения. Есть что-то, что ты хочешь узнать о других вещах, кроме ниндзюцу? Ину упомянул, что, вероятно, даст тебе несколько советов, и он хорош в использовании Огненного высвобождения.

— Моя предрасположенность — молния, — честно ответил я.

— О? — удивлённо взглянула она на меня. — Не знала. Работать над вторым высвобождением в девять лет — это впечатляет.

— Необходимость рождает совершенство, — пожал я плечами. — У меня больше руководств по катон-дзюцу, чем по чему-либо ещё, так что было безопаснее заниматься этим, чем случайно остановить своё сердце, получить повреждение мозга или нервов.

— Это довольно мрачно звучит, не думаешь? — риторически спросила она.

— Мне не особо важно, как это звучит, это просто факт, — ответил я, не желая углубляться в объяснения.

После нескольких неловких секунд молчания, Югао заговорила снова.

— Ну, — она почесала затылок, — Ину знает много о Райтона. Он сможет наставить тебя на верный путь. Он хорош во многих вещах.

— Но ты специализируешься на кендзюцу и... — задумался я, пытаюсь вспомнить, что ещё. — Я уже работаю над ирьё-нин-дзюцу, и я не сенсор.

— Просто прими помощь без излишних размышлений, малыш, — она засмеялась, звуча искренне весело. — Ты выглядишь очаровательно, когда хмуришься и думаешь.

Я явно нахмурился от этого, на что она снова засмеялась.

— Теперь ты выглядишь, будто дуешься, — сказала она, слегка дрожа от сдерживаемого смеха, но продолжая улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4273354>